

И помнит мир спасённый!

70-летию освобождения Черниговщины от немецко-фашистских захватчиков и битве за Днепр посвящается

На фото 1944 года: зенитный расчёт (слева направо): Бахмет Г. К., Свинарёв А. В., Ищенко Н. И., Чернышев И. Е., Штейнгурд И. Б., Куликов И. В., Яценко Ф. Т. и Рогов П. Д.

(Продолжение. Начало в №39)

У каждого рода войск свои задачи, свои планы и цели. Зенитчики в атаку не ходили, не совершали таких героических подвигов, как лётчики, танкисты, пехотинцы, сапёры, понтонёры... Их задачей было сбивать вражеские самолёты при налёте на охраняемые объекты или на них самих. Орудийные расчёты не уходили в траншеи или блиндажи, а находились у своих орудий, ведя зенитный огонь по самолётам. А в трудные дни зенитчики помогали артиллеристам вести борьбу с танками противника и прикрывали стрелковые подразделения на передовых позициях от нападения воздушного противника. Они, рискуя собой, спасли жизнь многим воинам, сохранили военные и промышленные объекты. **Николай Иванович ИЩЕНКО, ветеран 1282-го отдельного зенитного артиллерийского полка, отличник народного образования Украины:**

«После захвата нашими войсками плацдармов на правом берегу Днепра противник стремился вернуть прежние позиции. Поэтому чтобы помешать вводу наших свежих резервов, авиация противника группами по 30–50 самолётов бомбила переправы, места сосредоточения живой силы и огневые позиции артиллерии.

Для прикрытия переправ в районе с. Неданчичи 25 сентября 1943 года прибыл 1282-й отдельный зенитный артиллерийский полк. По наведённому, понтонному мосту 28 сентября переправили две батареи на белорусскую землю с целью эффективной защиты моста.

С 25 по 30 сентября подразделения полка отразили четыре крупных авиационных налёта противника. Но самые тяжёлые испытания начались в октябре.

3 октября, тёплым осенним утром, в 8 часов, парные самолёты противника типа Me-109 пролетели над районом, где через реку был наведён понтонный мост, и сделали два круга над населёнными пунктами Новая Йолча, Неданчичи, Дубровка, Дымарка. Через 20 минут над переправой появилось 16 самолётов Ю-87 группами по четыре самолёта и начали с пикирования бомбить переправу. Было сброшено около 100 бомб. Прикрывали бом-

бардировщиков два истребителя Me-109. Но, несмотря на сильный зенитный огонь, переправа была нарушена двумя прямыми попаданиями авиабомб. Через некоторое время сапёры восстановили понтонный мост.

14 часов сорок бомбардировщиков Хе-111 в три эшелона под прикрытием шести истребителей Ф-190 бомбили населённые пункты Неданчичи, Дубровка.

От автора

Во время этой бомбёжки погибли, кроме военных, 22 мирных жителя, среди них Денис Гаврилович Мишко, его дети Митрофан и Анна. Они выскочили из дома, чтобы спрятаться в окоп, но не успели. А его жена задержалась по каким-то причинам, и во время взрыва бомбы её присыпало землей, что и спасло ей жизнь. Когда родились внуки, их назвали Митрофаном и Анной.

16 часов четырнадцать Ю-88 и семнадцать Хе-111 бомбили понтонную переправу через р. Днепр. Когда подразделения полка открыли огонь, 12 Ю-88 переключились на бомбардировку огневых позиций зенитных батарей, а два Ю-88 и семнадцать Хе-111 бомбили сосредоточение войск на подступах к переправе. Было сброшено около 280 авиабомб. В результате понтонный мост был разбит, выведены из строя одна автомашина, зенитное орудие, три пулемёта, полевая кухня, убито и ранено около 40 человек. Нами было сбито два вражеских самолёта.

Личный состав полка мужественно сражался против захватчиков. Бомбы рвались на огневых позициях и в водах Днепра. От этих взрывов расчёт заливало водой и засыпало прибрежным песком. Но никто не дрогнул в эти суровые минуты боя. Люди умирали на своих постах, и даже раненные не уходили со своих огневых позиций.

Особенно высокую стойкость и мужество проявил личный состав третьей батареи под командованием старшего лейтенанта Цалко и второй батареи под командованием

капитана Журавлёва, принявшие на себя всю силу авиационного огня противника.

Самолеты пикировали на огневые позиции. Бомбы рвались в пяти-девяти метрах от орудий. Всё заволакивало дымом и песком. Казалось, что там, на маленьком клочке приднепровской равнины, не могло быть ничего живого. Но как только рассеивался чёрный смерч взрывов, опять упрямо раздавался грохот зениток.

Выписка из наградного листа

Шихов В. Я. участвовал в отражении 52 крупных налетов авиации противника. Работая подносчиком снарядов, не обращал внимания на разрывы бомб вблизи орудия, продолжая обеспечивать снарядами бесперебойную стрельбу. При его участии сбито 2 самолета. При бомбардировке 4.10.1943 года 12 самолетов типа «Ю-88» огневой позиции батареи получил ранение, не оставил своего места до конца боя. За стойкость и храбрость, проявленную товарищем Шиховым, достоин награждения орденом Красной Звезды.

Командир 1282-го отдельного зенитного артиллерийского полка подполковник Борисов. 5.10.1943 г.

С 3 по 5 октября полком было отражено 11 налетов в 225 самолетов, сбито восемь самолетов и несколько подбито.

За смелость и доблесть, проявленную в этих боях, в полку были награждены орденами 45 и медалями 61 человек.

Погибших боевых друзей зенитчики похоронили в двух километрах от церкви с. Неданчичи Репкинского р-на Черниговской области. У могилы погибших друзья поклялись отомстить за их смерть.

Подразделения полка охраняли переправу через Днепр до 25 октября 1943 года».

М. Ф. ЧУМАКОВ, понтонёр:

«На вооружении нашего 104-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона состояла трофейная техника, т. е. немецкие катера, десантные лодки с навесными моторами, понтоны. Всё это добро, весь понтонный парк немцы притянули аж к Волге, но

применить его так и не смогли. Не успели. И во время Сталинградской битвы он целым и невредимым, полностью укомплектованным попал в наши руки. С этим парком также были и автомашины-тягачи на гусеничном ходу, но с передними колёсами. А после Курской битвы нам дали ещё и американские трёхосные машины марки «Студебеккер».

В районе города Кролевец Сумской области нас сильно бомбила немецкая авиация. Полностью уничтожили 2-ю роту нашего батальона – сожгли 12 автомашин, все понтонёры были убиты. Я сам видел их сгоревшими, а многие были с оторванными головами и невозможно было опознать наших ребят...

25 сентября мы приехали в село Неданчичи. В этот населённый пункт вместе с нами въехало более 10 реактивных установок «Катюша». Они встали в один ряд прямо на дороге, дали залп по вражескому берегу и сразу же после залпа моментально разъехались в разные стороны, чтобы фашисты не засекали их местонахождение и не накрыли артогнём. Потом мощным строем – более сотни бомбардировщиков в сопровождении истребителей – полетела наша авиация. Вся пехота и мы, понтонёры, кричали «ура» нашей авиации и «Катюшам» – нам было очень радостно и настроение было приподнятое.

Ночью 26 сентября 1943 года командир батальона дал мне задание закрепить трос на правом берегу Днепра. Наш десант – на двух понтонах – автоматчики, а в резиновой лодке – радист с двумя понтонёрами – отплыл на противоположный берег. Автоматчиков благополучно высадили, а я зацепил якорь с тросом на берегу. И в этот момент застрожил вражеский пулемёт и в нас полетели гранаты. Я оттолкнул понтон в воду и впрыгнул в него, также это пытался сделать ещё один понтонёр, разогнался, но в этот момент у него под ногами разорвалась граната. Потом выяснилось, что ему оторвало одну ступню. Разрывные пули били по всему понтону. И тут я потерял сознание. Сколько прошло времени, я не знаю, уже в тишине я ус-

лышал, как в наш понтон течет вода. Я лежал в воде, поэтому, наверное, и очнулся. Как быть, если понтон скоро потонет? Я плавать умею и мне вода не страшна. Темно. Встаю... и тут услышал стоны Миши Мещерякова. Он обращается ко мне: «У меня ног нет». Я к нему, щупаю: целы его ноги. Но на спине у него я нашупал дырку от разрывной пули – вероятно, поэтому он и не чувствовал своих ног. Рядом застонал тот, у которого нет ступни и говорит: «Я плавать не умею». И вот я думаю: как доставить на берег двух человек, когда в понтоне воды по колёно? И вдруг вижу: рядом проплывает ещё один понтон, пустой! Цепляю его веслом – это наше спасение. Я и не заметил, что за понтонной рукой держится наш понтонёр по шею в воде, который и залез... в наш тонущий понтон. Я и сам не знаю, как мы перетянули из тонущего понтона в целый Мещерякова и этого бойца без ступни. Вдвоём мы стали на весла и поплыли к своему берегу. Уже стало светать. На своём берегу я беру на плечи Мишу, а другой – этого грузного сибиряка, что был без ступни. Только отошли метров на двадцать, как немцы снарядом из пушки разрывают наш понтон в клочья. Вот, думаю, повезло так повезло! И вдруг вижу: бежит наш солдатик с пистолетом в руке – думал, что мы немцы. Так мы оказались у артиллеристов. Здесь мне перевязали голову и отправили на машине в медсанбат в деревню Комаровка. Как сложилась дальнейшая судьба моих товарищей, мне неизвестно. Перед форсированием этой мощной реки нам было объявлено, что все, кто удержит плацдарм на правом берегу Днепра, захватит траншеи противника, уничтожит пулемёт, ДЗОТ, орудие, обеспечит надёжную переправу или совершит другой героический поступок, будет представлен к званию Героя Советского Союза. И, действительно, за форсирование Днепра многие бойцы и командиры были награждены Золотой Звездой, очень многие, к сожалению, уже посмертно... За бои за Днепр я был награждён медалью «За боевые заслуги». А после выздоровления служил сапером в 77-й гвардейской стрелковой дивизии».

(Окончание в следующем номере).

Евгений АЛИМОВ, директор краеведческого музея г. Славутича и Чернобыльской АЭС

Зенитчик Шихов В. Я.: «Через 46 лет вкус воды тот же»